

ТРИ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ СТОЛИЦЫ

Вспоминают очевидцы

Три дня середины октября 1941 года оказались переломными в истории столицы, а, возможно, и всей нашей державы. Немецкие войска подошли вплотную к городу. Советское руководство понимало, что наши войска, истощенные боями, легко могут быть сломлены под натиском противника. Да и регулярных частей, по сути, не было. Так, мой отец, оказавшийся в те дни в Москве после ранения в Заполарье, был вызван в военкомат, и ему - рядовому! - поскольку обучен и обстрелян, приказали командовать группой ополченцев, вооруженных двумя учебными (не стреляли!) винтовками и бутылками с зажигательной смесью, занять оборону и отражать возможный прорыв немецких танков в районе Останкино.

События разделили москвичей на тех, кто поддавался панике и, даже бросив ответственные должности и дела, прихватив государственные ценности, ринулся вон из Москвы, - и тех, кто, помня свой долг, остался у станков, на передовых позициях, в своих кабинетах. Нам, родившимся после войны, не пристало судить отцов и дедов, однако знать, как все это было, и призадуматься - надо. Поэтому послушаем воспоминания очевидцев о тех страшных днях истории столицы: 16 - 18 октября 1941 года.

Из воспоминаний Г.В. Решетина (художественный редактор, записаны в 1977-1982 гг.):

«...Придя утром на завод 14 октября, обнаружили отсутствие руководства: оно уже уехало. Поднялся шум. Рабочие направились в бухгалтерию за расчетом: по закону нам положено выплатить двухмесячный заработок.

Кассира нет. Начальства нет. Никого нет. Начались волнения. Стены легких фанерных перегородок в бухгалтерии трещат под напором людей. Наконец часам к двум дня выяснилось, что деньги сейчас будут выданы. Нам предложено, кто пожелает, следовать в Ташкент, по возможности самостоятельно.

Часть эшелонов с оборудованием уже ушла, остальные грузятся, но всем предоставить места в вагонах не удастся.

В Москве с каждым часом становилось все тревожней и беспокойней.

16 октября 1941 г. Шоссе Энтузиастов заполнилось бегущими людьми. Шум, крик, гам. Люди двинулись на восток, в сторону города Горького.

Прибегает Иван Зудин. Он был одно время вместе с нашим отцом в народном ополчении. «...» На шее у Ивана связка колбасы. Кладет на стол. Говорит, подобрал у магазина. Побежали вместе к магазину. Там уже ничего не осталось.

По шоссе навстречу людям гнали скот на мясокомбинат. Никому до этого нет дела. На огромном стаде всего два погонщика. К нам во двор забежало несколько свиней. Появился погонщик, стал нас ругать, думая, что это мы загнали свиней сюда.

...Застава Ильича. По площади летают листы и обрывки бумаги, мусор, пахнет гарью. Какие-то люди то там, то здесь останавливаются направляющиеся к шоссе

автомшины. Стаскивают ехавших, бьют их, сбрасывают вещи, расшвыривая их по земле. Раздаются возгласы: бей евреев.

Вот появилась очередная автомашина. В кузове, на пачках документов, сидит сухощавый старик, рядом красивая девушка. Старика вытаскивают из кузова, бьют по лицу, оно в крови. Девушка заслоняет старика. Кричит, что он не еврей, что они везут документы. Толпа непреклонна.

Никогда я бы не поверил такому рассказу, если бы не видел этого сам.

...Вечером 16 октября соседка тетя Дуныша затопила печь. Яркий огонь пожирает... книги, журналы. Помешивая коцергой, она одновременно без конца повторяет так, чтобы все слышали:

- А мой Миша давно уж беспартийный, да и вообще он и на собрания-то не ходил.

Бедная тетя Дуныша так перепугалась прихода немцев, забыла даже, что ее муж, очень неплохой мужик, тихий дядя Миша, Михаил Иванович Паршин, умер года за два до начала войны.

Москва военная. Мосгорархив, с. 111 - 113.

Из выступления по радио первого секретаря МК и МКГ ВКП(б) А. С. Щербакова 17 октября 1941 г.

«...» Врагам удалось сосредоточить против наших войск большое количество мотопехоты и особенно танков. Гитлеровцы делают отчаянные усилия, чтобы получить победу, ибо положение немецкой армии и особенно тыла таково, что Германия не может выдержать предстоящей зимы в состоянии войны. Этим и объясняется бешеный нажим немцев на наши войска. Под давлением вражеских войск, прорвавшихся на одном из участков фронта нашу оборону, части Красной Армии отошли на оборонительный рубеж ближе к Москве. Над Москвой нависла угроза. «...» Под Москвой спешно строится новая линия обороны. Сотни тысяч трудящихся Москвы и Московской области день и ночь укрепляют подступы к Москве, организуются новые батальоны и полки для защиты Москвы. «...» Самым опасным является паника, чего допустить нельзя.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 24, л. 1-3.

РАПОРТ

Сообщаю, что 15 октября 1941 г. в 13 часов директор завода № [...] НКПА Перовский «...», оставив завод без руководства, уехал на своей автомашине в неизвестном направлении. Завод должен был эвакуироваться в г. Свердловск, но Перовский вместо того, чтобы руководить эвакуацией завода, взял 10000 руб. из кассы завода, погрузил 3 бочки бензина в автомашину и на ЗИС-101 выехал, воспользовавшись тем, что меня вызвали в РК ВКП(б).

Директор взял с собой гербовую печать, никому не оставив доверенности на руководство заводом. Перовский не выплатил зарплату и подъемные рабочим.

Секретарь парторганизации Мартыненко [...] также дезертировал и оставил свой партийный и профсоюзный билеты и печать парторганизации на уплату членских взносов.

Сбежал и председатель завкома Лаевский [...], оставив имущество и все знамена.

«...» Помощник директора завода № [...] НКПА по найму и увольнению Бреев
Архив ФСК РФ. Заверенная копия.

Из записи беседы редактора еженедельника «Неделя» А. Евсеева с зам. начальника 1-го ГУ НКВД СССР, начальником Особой группы при НКВД СССР П.А. Судоплатовым.

- Какие объекты были заминированы? Неужто Сандуновские бани?

- Вы почти угадали... Назову Дом союз-

зов...

- Кремль?

- Нет, такого задания у меня не было. Мы с Эйтингоном Кремль обследовали - такое поручение нам было дано. И защищать его мы должны были со своими людьми. На подступах к Кремлю у нас были созданы огневые точки, наши люди были размещены в Доме союзных, в ГУМе, в театре им. Пушкина (Камерный театр). Если не ошибаюсь, он тоже был заминирован...

- Большой театр должны были взорвать?

- Да.

- МХАТ?

- Нет.

- Политехнический музей?

- Не помню.

- Какие предприятия?

- Военные в основном. На всех этих предприятиях находились люди, которыми мы полностью доверяли, они и должны были осуществить эту акцию. Учтите, что мы заложили взрывчатку далеко не во все объекты. Держались до последнего, надеялись, что не понадобится. Другое дело, что все было подготовлено для этого. Люди были подготовлены. Подготовлена взрывчатка. Введены провода в те районы, в те конспиративные квартиры, где следовало нажать кнопку, если б это потребовалось. Между прочим, мы заминировали даже свою радиостанцию в Кукольном театре. Если бы немцы сунулись туда - все взлетело бы вместе с ними на воздух! Человек, который сделал бы это, находился отсюда на небольшом расстоянии.

- А правительственные дачи - «Ближняя» и «Дальняя»? Дачи Молотова, Микояна, Ворошилова?

- Нет, там в этом смысле мы ничего не делали.

- Вокзалы? Речные порты?

- Нет, их мы не трогали.

Москва военная. Мосгорархив, с. 100 - 103.

Из воспоминаний маршала Г.К. Жукова

За месяц ожесточенных кровопролитных боев немецко-фашистским войскам удалось в общей сложности продвинуться на 230 - 250 км. Однако план гитлеровского командования, рассчитывавшего взять Москву к середине октября, был сорван, силы врага были серьезно истощены, его ударные группировки растянуты.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, т. 2, с. 235-236.

ПЕРВАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ...

Мало кто знает, что первая медаль «Партизану Великой Отечественной войны I степени за номером 000001 была вручена во время битвы за Москву жителю города Сухиничи Калужской области Ефиму Ильичу Осипенко. За что? Кто этот человек? При каких обстоятельствах он отличился 65 лет назад?

Разговор о делах на фронте, о задачах только что созданного партизанского отряда, о плане предстоящих действий был в самом разгаре, когда вихрастый мальчишка примчал страшную новость:

- В селе фашисты!..

Населенный пункт, который партизаны только что покинули, находился в трех километрах. Туда срочно были высланы разведчики.

- Да, прибыло несколько подвод с солдатами, - подтвердили они. - Слышен лай собак, рев скота. Похоже, грабят...

«Может, фашисты пронохали об отряде и допытываются у селян, где мы? - встревожился командир отряда, бывший начальник милиции Ефим Ильич Осипенко. - Или у немцев есть агенты?»

Вскоре из деревни прибежал сын одного из бойцов. Он рассказывал, что фашисты о партизанах не спрашивают, зато без церемоний отбирают лошадей, одежду...

- Ну что, так и позволим оккупантам здесь хозяйничать? - обернувшись к товарищам, спросил командир.

- Сил у нас мало... - усомнился кто-то.

- На каждого - по три гитлеровца. Но если так рассуждать, то и вообще сил не будет, - заявил Ефим Ильич. - В конце концов, с чего-то нужно начинать!

Он и сам понимал, что опасно вступать в бой малочисленной, а главное - еще не обстрелянной группой. Но слишком важна первая победа, да еще на глазах родных, близких.

Засаду сделали на выезде из села. Первые же дружные залпы посеяли среди фашистов панику. Оставшиеся в живых спрыгивали с подвод и бежали в ближайший перелесок. Пули, однако, догоняли их одного за другим.

Возвращавшийся в село обоз был встречен тишиной - никто не ожидал увидеть на телегах партизан вместо фашистов.

- Разбирайте, товарищи, свои вещи, - крикнул Осипенко.

Анализируя первый бой, молодые партизаны уже оценили умелые действия своего командира.

- Я ведь еще в Гражданскую войну воевал, - не бахвалясь, пояснил Осипенко. - А после служил в летучем отряде по борьбе с закордонными бандитами. В разных ситуациях доводилось бывать. Да и служба в милиции много значит: помогает оценивать обстановку, ориентироваться в бою...

Одна за другой последовали большие и малые операции. Действовать приходилось и по собственной инициативе, и по приказам командования Красной Армии, связь с которой была установлена сразу при формировании отряда.

Зимнее наступление Красной Армии под Москвой партизаны встретили как знак грядущего освобождения. Перед народными мстителями была поставлена одна задача: не дать фашистам вывезти награбленное имущество, военное снаряжение, боевую технику. Поэтому сообщение, что

на станциях Черепеть и Лужки скопились вражеские эшелоны, заставило задуматься над тем, как не допустить их отправления до прихода частей Красной Армии. Для этого предстояло взорвать единственную железнодорожную линию. Но в отряде не хватало мин, капсюлей, детонаторов, бикфордова шнура. Из тайников извлекали остатки аммонала...

Между станциями Мышбор - Шепелево через заснеженный мелкий кустарник партизаны пробрались к железнодорожному полотну. Выставив посты, начали долбить промерзшую землю. С минуты на минуту мог нагнать патруль. По расчету подрывников, аммонал в яме должна была взорвать противотанковую врату. К ее предохранительной чеке Ефим Ильич прикрепил провод. Только закончили работу, кто-то крикнул:

- Поезд!

Партизаны скатились с насыпи и попытались укрыться за снежными завалами. Из-за леска показался паровоз с тремя вагонами - проверочный состав. На платформах стояли пушки и пулеметы. Когда состав оказался рядом с партизанской миной, Осипенко рванул на себя провод и припал к земле... Ему важно было вывести из строя железнодорожную линию. Прошла минута, две... Взрыва не было.

Опять послышался гудок: со станции шел уже основной эшелон с грузами. Тем временем от кустов к полотну побежали партизаны; надо было понять, почему взрывное устройство не сработало.

- Назад! - прокричал Ефим Ильич. А сам метнулся в сторону, выдернул стоящий у полотна шест-указатель и изо всех сил ударил им по гранате...

Огненная волна вздыбила рельсы. Мерзлая земля засыпала отброшенного взрывной волной командира.

- Убит! - услышал он голоса товарищей свозил гул в ушах.

- Нет, - простонал Осипенко, - живой я... Но уже в лесу сказал: «Ничего не вижу...»

Спустя несколько недель он был в московском госпитале. Зрение ему не вернулось. И все же служба Ефима Ильича Осипенко на посту командира партизанского отряда была отмечена не только медалью, но и орденами Ленина и боевого Красного Знамени.

Юрий ЗВЯГИН

Выступивший на совещании глава агентства Сергей Круглик отметил, что, хотя государство предусмотрело целый ряд законов, регламентирующих порядок обеспечения жилой площадью увольняемых, уволенных и продолжающих службу военнослужащих, в условиях ограниченного финансирования строительства и покупки жилья жилищная проблема остается для Министерства обороны одной из актуальных.

Около 35 процентов всех очередников Минобороны России на получение служебного и постоянного жилья претендуют на такие регионы, как Москва (около 19,0 тыс. семей), Московская область (около 19,0 тыс. семей), Санкт-Петербург (около 7,0 тыс. семей), Калининградская область (около 6,0 тыс. семей), Ленинградская область (около 3,5 тыс. семей), где дислоцируются части постоянной боевой готовности. Ситуация осложняется тем, что в указанных регионах России установились высокие цены за поднаем жилья.

В соответствии с постановлением правительства РФ в городах Москве и Санкт-Петербурге, Калининградской, Ленинградской и Московской областях в 2006 - 2007 годах поручено осуществить дополнительные меры по обеспечению жильем военнослужащих, предоставить в этих регионах

... ПЛЮС «СОЦИАЛЬНАЯ ОТДЕЛКА»

28 сентября в Федеральном агентстве по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Росстрой) состоялось совещание по проблеме возведения жилья для военнослужащих.

не менее 18400 квартир. Функции заказчика по строительству и приобретению жилых домов (квартир) возложены на Росстрой.

Финансирование программы на эти годы составило 30 млрд. руб., исходя из таких параметров: на строительство (приобретение) одного кв. метра общей площади жилья не более 29 тыс. рублей - в г. Москве и Московской области; 22 тыс. рублей - в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области; 17 тыс. рублей - в Калининградской области.

Строительство ведется как на землях местных властей, так и на землях МО РФ. Это позволяет снизить расходы на инженерную инфраструктуру, выйти на ценовые показатели, заложенные Правительством РФ в директивном порядке. Одновременно председателем правительства М. Фрадковым даны рекомендации РАО «ЕЭС

России» и ОАО «Газпром» минимизировать затраты на подключение строящихся жилых домов к сетям энерго- и газоснабжения.

Росстрой передал функции государственного заказчика по строительству и приобретению жилых домов (квартир) ФГУ «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ», определив ее заказчиком-застройщиком. ФГУ проведены открытые конкурсы на выполнение проектно-изыскательских и подрядных строительных работ по возведению жилых домов, а также проектирование и строительство инженерных сетей и сооружений.

При строительстве жилья большое внимание уделяется также отделке будущих квартир. В частности, в квартирах по требованию Росстроя обязательна так называемая социальная отделка:

потолков (кроме кухни), стен, полов (в комнатах - линолеум, санузел - керамическая плитка), установка плинтуса и наличников, межкомнатных дверей, дверей в ванных комнатах и туалетах, установка заведенной электропроводки, розеток, выключателей и патронов, а также газовой плиты (электроплиты), унитаза, ванны, умывальника со смесителями, мойки на подстолье, приборов учета горячей и холодной воды.

Уже сегодня можно с уверенностью сказать, что президентское поручение по обеспечению жильем военнослужащих Вооруженных сил успешно выполняется, - подытожил Сергей Круглик. - Приобретаемый опыт позволяет с уверенностью говорить о том, что механизм решения жилищной проблемы военнослужащих может быть использован для обеспечения жильем не только военнослужащих, проходящих службу на территории пяти названных регионов России, но и в других субъектах Российской Федерации.

Владимир ПОТРЕСОВ